

ФИЛОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 811.512.156

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ЖАНРОВ ТУВИНСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Байлак Ч. Ооржак

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, доктор филологических наук, Кызыл, Республика Тыва, Россия, oorzhak.baylak@mail.ru

Аннотация. Язык и специфика произведений устного народного творчества показывают, что фольклор представляет собой сложную в своей организации языковую систему. Эта система существует и функционирует как особая подсистема, не похожая на ни одну другую. При этом она входит в общую систему тувинского языка, обогащая ее, питая своим внутренним стилистическими разнообразием. В ней отражаются лингвокультурные особенности фольклорных произведений и различные фольклорные жанры отражают свои собственные стилистические особенности своего языка. В статье рассматриваются грамматические формы, присущие для различных жанров произведений тувинского фольклора, использование которых связано непосредственно с их коммуникативными задачами.

Ключевые слова: тувинский язык, фольклор, грамматические формы, фольклорные жанры, коммуникативные задачи.

Для цитирования: Ооржак Б. Ч. Морфологические маркеры жанров тувинского фольклора // Азиатские исследования: история и современность. 2025. № 1(13). С. 8–25. DOI: 10.63124/2782-6139-2025-1-13-8-25

MORPHOLOGICAL MARKERS OF THE GENRES OF TUVAN FOLKLORE

Bailak Ch. Oorzhak,

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Dr. of Sci. (Philology), Kyzyl, Republic of Tuva, Russia, oorzhak.baylak@mail.ru

Abstract. The language and specifics of the oral folk show that folklore is a complex linguistic system in its organization. This system exists and functions as a special subsystem unlike any other. At the same time it enters into the general system of the Tuvan language, enriching and nourishing it with its internal stylistic diversity. It reflects the linguistic and cultural features of folklore and various folklore genres reflect their own stylistic features of their language. The article examines the grammatical forms inherent in various genres of Tuvan folklore works, the use of which is directly related to their communicative tasks.

Keywords: Tuvan language, folklore, grammatical forms, folklore genres, communicative tasks.

For citation: Oorzhak, B.Ch. (2025) "Morphological Markers of the Genres of Tuvan Folklore" // Asian Studies: History and Modernity, no. 1(13), p. 8–26. DOI: 10.63124/2782-6139-2025-1-13-8-26

Введение

Культурная, эстетическая, этико-воспитательная, информационная ценность фольклора велика. Он служит средством коммуникации между поколениями: через него передается информация о традиционных идеях, нравственных ценностях, жизненном опыте и, в целом, о восприятии мира наших предков, тем самым задает ценностные и жизненные ориентиры для потомков. Произведения тувинского фольклора были и являются объектом исследования фольклористов и литературоведов [Гребнев 1960; Калзан 1964; Куулар 1976; Кыргыз 1992, 1997; Орус-оол 1987, 2001, 2010; Самдан 2001, 2016; Донгак 2010 и др.].

В последнее время становится актуальной также исследование языка фольклора. Эта тема большая, многогранная и интересная; относится к области лингвофольклористики, касается лингвокультуры и когнитивной лингвистики. С точки зрения особенностей языка тувинский фольклор рассматривался в научных работах тувинских языковедов последних лет. Исследователи в большинстве своем обращают внимание на лексические особенности этих произведений. К ним мы относим

лексический анализ [Татаринцев 2009; Ондар 2016; Хертек Лид. 2015а, 2017; Хертек Люб. 2017], рассмотрение отдельных концептов в текстах героических сказаний [Хертек Лид. 2015б, 2018б]. Комплексному исследованию лексических и структурно композиционных особенностей построения текстов тувинских героических сказаний в сравнительно-сопоставительном плане была посвящена монография М. В. Ондар [2022].

Сравнительно менее изучены фольклорные произведения с точки зрения их грамматического устройства. Особенности отдельных грамматических явлений эпических текстов были объектом исследований Л. А. Шаминой [2013], А. В. Байыр-оол [2013], Лид. Хертек [2018а], Б. Ч. Ооржак [2021].

Язык и специфика произведений устного народного творчества показывают, что фольклор представляет собой сложную в своей организации языковую систему. Она существует и функционирует как особая подсистема, не похожая на ни одну другую; входит в общую систему тувинского языка, обогащая и питая ее своим внутренним стилистическими разнообразием. В соответствии с коммуникативными задачами различных фольклорных жанров в их передаче используются определенные маркеры – лексические и грамматические средства. Целью данной статьи является выявление грамматических средств, присущих различным жанрам тувинских фольклорных произведений, использование которых соответствует их коммуникативным задачам и отражают собственные стилистические особенности языка тувинского фольклора. Материалом исследования послужили тексты произведений тувинского фольклора. В исследовании использовался метод описания.

Морфологические особенности тувинских фольклорных жанров

Исследователи тувинского фольклора выделяют следующие жанры: тувинский героический эпос, повествующий о подвигах богатырей; сказки, по содержанию делящиеся на волшебные, бытовые и сказки о животных; мифы, легенды, предания, песни, обрядовая поэзия, пословицы, поговорки, загадки, скороговорки [Орус-оол 2010: 311]. Каждый из этих жанров в соответствии со своими коммуникативными задачами использует определенные грамматические средства – морфологические формы, которые служат маркерами.

1. **Пословица** (тув. *үлгөр домак*) – образное, афористически сжатое изречение в форме законченного предложения, содержащее некую житейскую мудрость и имеющее назидательный смысл для адреса-

та. Коммуниктивная задача пословиц предполагает императив, который достигается использованием глагольной формы собственно императива 2 лица ед. числа и формы настоящего-будущего времени на $=p / =бас$. Форма императива 2 лица ед. числа в тувинском языке в положительном значении совпадает с основой глагола (примеры 1, 2), в негативе – присоединением к основе формы негатива на $=ба / =ва / =ма / =па$, $=ба / =ва / =ма / =па$ (примеры 3, 4):

(1) *Кымчыны эдиле,*

Кунчууңну хүндүле.

Аьдыңны эдиле,

Адыңны хүндүле [Дарыма, 14].

кымчы=ны

эдиле=Ø

кунчу=уң=ну

кнут=ACC

пользуйся=IMP/2Sg

свекровь=POSS/2Sg=ACC

хүндүле=Ø

аьд=ың=ны

эдиле=Ø

уважать=IMP/2Sg

конь=POSS/2Sg=ACC

пользуйся=IMP/2Sg

ад=ың=ны

хүндүле=Ø

имя=POSS/2Sg=ACC

уважать=IMP/2Sg

‘Пользуйся кнутом, уважай свою свекровь. Пользуйся своим конем, уважай свое имя’.

(2) *Бай мен дээш, бардамнава.*

Ядыы мен дээш, муңгарава [Дарыма, 14].

бай

мен

дэ=эш

бардам=на=ва

богатый

я

говорить=CV

наглый=VBLZ=NEG

ядыы

мен

дэ=эш

муңгара=ва

бедный

я

гоорить=CV

печалиться=IMP/NEG/2Sg

‘Из-за своего богатства не наглей. Из-за своей бедности не грусти’.

(3) *Суг көрбейн, идиң ужулба.*

Эчизинге четпейн, далаша [М, 114].

суг

көр=бейн

иди=иң

ужул=ба

вода

видеть=NEG/CV

обувь=POSS/2Sg

снимать=IMP/

NEG/2Sg

эчизи=н=ге

чет=пейн

далаш=па

конец=INFIX=DAT

достигать=NEG/CV

торопиться=IMP/NEG/2Sg

‘Не видя воды, не снимай обувь. Не достигнув конца, не торопись’.

Пример 4 демонстрирует оформление императивом аналитической конструкции, образованной при помощи негативного деепричастия на =байн, =вайн, =пайн, =майн и вспомогательных глаголов бытия тур=, чор=, олур=, чыт= с бытийным значением. Данная конструкция здесь в формальном плане выступает как омонимичная аналитической форме настоящего актуального времени на =n/=байн тур (чор=, олур=, чыт=) =Ø. Их семантические различия обнаруживаются контекстуально.

(4) Эки эжиң утпайн чор.

Эки аьдың кагбайн чор [М, 114].

эки эж=иң {ут=пайн

чор=Ø}

хороший друг=POSS/2Sg {забывать=NEG/CV

AUX=IMP/2Sg}

эки аьд=ың {каг=байн чор=Ø}

хороший конь=POSS/2Sg {о с т а в л я т ь = N E G / C V

AUX=IMP/2Sg}

‘Хорошего друга не забывай. Хорошего коня не оставляй’.

Форма настоящего-будущего времени на =р (негативная форма =бас) в тувинском языке является полисемантической. Кроме своего собственно временного значения, которое относит то или иное действие к конкретному моменту времени (настоящему общему или будущему) на временной оси, она способна передавать значения вневременного действия и модального значения необходимости.

Вневременное действие предполагает выражение значения актуальности того или иного действия или состояния вне зависимости от времени, что соответствует коммуникативным задачам пословиц, передающих ту или иную житейскую мудрость как результат жизненного опыта, актуальный всегда вне зависимости от времени. Рассмотрим примеры:

(5) Чаашкын келирге, тон өдөр,

Чаңгы келирге, чаргы үнер [Дарыма, 11].

чаашкын кел=ир=ге тон өд=ер

дождь приходит=PF=DAT тон

промокать=FUT/2Sg

чаңгы кел=ир=ге

чаргы үн=ер

цзангыприходить=PF=DAT тяжба выходить=FUT/2Sg

‘В дождь промокает тон, когда приходит цзангы, начинается тяжба’.

(6) *Ыт чараазын чылгангаи, тотпас,*

Дүжүмет үндүт алгаи, пөкпес [Дарыма, 11].

ыт чараа=зы=н

чылга=н=гаи

собака слюна=POSS/3Sg=ACC

лизать=RFL=CV

тот=пас

дүжүмет

үндүт

ал=гаи

насыщаться=NEG/FUT/2Sg

чиновник

налог

братъ=CV

пөк=пес

не.насыщаться=NEG/FUT/2Sg

‘Собака своими слюнями не насыщается, чиновник не насыщается налогами’.

На основе модального значения необходимости формируется значение назидательности, присущей пословицам (см. примеры 7, 8),

(7) *Шугум чазаарда, шыгаар,*

Шуугаар бетинде, боданыр [Дарыма, 20].

шугум чаза=ар=да

шыга=ар

шууга=ар

бетинде

линейка

тесать=PF=LOC

метиться=PF

болтать=PF

до

бода=н=ыр

думать=RFL=FUT/3Sg

‘Прежде чем изготовить (тесанием) линейку, нужно хорошенько проверить на ровность (материала), прежде чем, болтать, нужно подумать’.

(8) *Далаш чорбас, таваар чоруур.*

Дүрген чорбас, дүүгей чоруур [М, 115].

далаш чор=бас

таваар чору=ур

торопливо ехать=PF/NEG

спокойно

ехать=FUT/3Sg

дүрген чорбас

дүүгей

чоруур

быстро

быть=PF/NEG

спокойно

быть=FUT/3Sg

‘Не нужно быть торопливым, нужно быть спокойным. Не нужно быть вспыльчивым, нужно быть уравновешенным’.

Отрицательной формой на =бас в пословицах выражается принятый нормами общества запрет на те или иные действия (примеры 9, 10) или упрек (пример 11):

(9) *Аът бажы какпас,
Ат багы сүрбес.
Кижен колаа үнес,
Кижиги багы сүрбес* [Дарыма, 19].

аът баж=ы как=пас ат баг=ы
конь голова=POSS/3Sg ударять=PF/NEG и м я
плохой=POSS/3Sg

сүр=бес кижен колаа¹ үс=пес кижиги
гнаться=PF/NEG путы ??? рвать=POSS/3Sg
человек

баг=ы сүр=бес
плохой=POSS/3Sg гнаться=FUT/NEG/3Sg

‘Нельзя бить коня в голову, нельзя все время упоминать о бесславии человека. Нельзя рвать путы коня, нельзя все время упоминать о слабости человека’.

(10) *Алыксак болбас.
Аржаанын төкпес* [М, 115].

ал=ыкса=к бол=бас аржаан=ы=н
төк=пес
брат=IMP=NOMZ быть=PF/NEG аржаан=POSS/3Sg=ACC
лить=FUT/NEG/3Sg

‘Нельзя быть жадным (до чужого). Нельзя проливать аржаан’.

(11) *Улууун хүндүлээрин билбес.
Бичезин азыраарын билбес* [М, 116].

улу=у=н хүндүлэ=эр=и=н
большой=POSS/3Sg=ACC уважать=PF=POSS/3Sg=ACC
бил=бес биче=зи=н
знать=PF/NEG маленький=POSS/3Sg=ACC
азыраар=ы=н бил=бес
ухаживать=POSS/3Sg=ACC знать=FUT/NEG/3Sg

‘Не умеет уважать старших. Не умеет ухаживать за младшими’.

¹Колаа – неизвестное слово, которое встретилось только в данном контексте.

2. **Частушка** (тув. *кожамык*). Характерной особенностью частушек является использование особой формы сказуемого – причастия прошедшего времени в формах поссесива и винительного падежа ($V=-ган=POSS/1Sg=ACC$), которая ни в каком другом контексте не используется. Нужно заметить, что этот типичный случай в частушках еще не был объектом анализа в тувинском языке. Рассмотрим примеры:

(12) *Кара-ногаан Хаңгай сынын*

Харап көрүп турганымны,

Каиш-ла чүстүг дуран-биле

Кайган, танып алганымны [Дарыма, 39].

кара.ногаан Хаңгай сын=ы=н

{хара=п

темно.зеленый Хангай х р е б е т = P O S S / 3 S g = A C C

{смотреть=CV

көр=үп

тур=ган=ым=ны}

каш=ла

чүс=түг

смотреть=CV AUX=PP=POSS/3Sg=ACC}

сколько=PTCL

дуран=биле

{кайга=п

тан=ып сустав=POSSV

бинокль=INSTR

{смотреть=CV

знакомиться=CV

ал=ган=ым=ны}

AUX=PP=POSS/3Sg=ACC}

‘Я смотрел издали на темно-зеленый горный хребет Хангай, при помощи подзорной трубы в несколько сложений его я рассмотрел и запомнил’.

3. **Обрядовый фольклор.** Императив является регулярным специализированным средством выражения внеязыковых смыслов в шаманских текстах (тув. *алгыш*), благословениях и благопожеланиях (тув. *йөрээл*), также проклятиях (тув. *каргыш*) и заклинаниях (тув. *чалбарыг*). В рассматриваемых фольклорных текстах участвуют формы императива 2-го лица ед. и мн. числа в передаче значения совета и наставления в благословениях (пример 13); 3-го лица ед. числа в значении просьбы в заклинаниях (пример 14); 2-го лица мн. числа так же в значении просьбы в шаманских текстах; формы 3-го лица ед. и мн. числа в проклятиях (пример 15), а также формы 1-го лица мн. и двойственного числа в значении призыва в шаманских текстах (пример) (см. подробнее об этом в [Ооржак 2017]).

(13) Азыраан малын карактап,
Алдай таңдызындан аңнап,
Оран-делегейинге чалбарып,
Омак-хөглүг чурттап чорзун! (М, 29)

азыра=ан мал=ы=н карак=та=п
алдай
выращивать=PP скот=POSS/3Sg=ACC глаз=LOC=CV
алтай
таңды=зы=н=дан аң=на=п оран.делегей=и=н=ге
тайга=POSS=INFIX=ABL зверь=VBLZ край=POSS=INFIX=DAT
чалбар=ып омак.хөглүг {чуртта=п чор=зун}
просить.милости=CV весело { ж и т ь = С V
AUX=IMP/3Sg}

‘...Пусть выращивает свой скот, Пусть охотится в тайге, Пусть просит милости у земли, Пусть живет счастливо!’.

(14) Орук-чириим
Оргу-дески болзун!
Кежер хемим
Кежи сыык чытсын!
Ажар артым
Ажык-чаагай турзун! (МЭ, ӨЧ, 20).

орук.чири=им оргу-дески бол=зун
дорога=POSS/1Sg ровный быть=IMP/3Sg
кеж=ер хем=им кежи=и сыык
переходить=PF река=POSS/1Sg брод=POSS/3Sg мелкий
чит=сын аж=ар арт=ым
быть=IMP/3Sg перевалить=PF перевал=POSS/1Sg
ажык.чаагай тур=зун
открытый быть=IMP/3Sg

‘Пусть моя дорога будет ровной! Брод реки, через которую я буду переходить, будет мелким! Перевал, который я буду переходить, будет открытым!’

(15) Чайгы хүндүс аңнавазын,
Чалым үнзе, чуглуп өлзун!
Көргөн караа хөмүрлензин!
Көшке дашка бастырзынам! (ОД, ТХА, 107).

чайгы хүндүсәң=на=ва=зын чалым
 летнийднем зверь=VBLZ=NEG=IMP/3Sg скала
 үн=зе чугл=уп өл=зүн
 восходить=IMP/3Sg скатиться=CV умирать=IMP/3Sg
 көр=ген кара=а хөмүр=ле=н=зин
 смотреть=PP глаз=POSS/3Sg уголь=VBLZ=INFIX=IMP/3Sg
 көшке даш=ка бас=тыр=зын=ам
 обвал камень=DAT давить=CAUS=IMP/3Sg=PTCL

‘Пусть летним днем он не охотится, Если он взойдет на скалу, пусть упадет и умрет! Пусть его глаза превратятся в угли! Пусть его раздавит обвалом камней!’

4. Повествовательные жанры фольклора. Отмечается использование глагольной формы на =*n-тыр*, одной из функций которой является выступать специализированным средством пересказывательности, реализуемой в текстах сказок (тув. *тоол*), преданий (тув. *төөгү чугаа*), легенд (тув. *тоолчургу чугаа*) и героических сказаний (см. об этом в [Монгуш 1963: 125–128; Ооржак 2014: 87–95]. Употребление формы на =*n-тыр* «продиктовано и самой спецификой сказок, в которых речь идет о событиях необыкновенных, неправдоподобных, волшебных. Мировоззренческая семантика =*n-тыр* служит и прагматическим целям: значение неожиданного обнаружения создает «эффект присутствия» рассказчика в повествуемых событиях, оно передает живость, красочность речи рассказчика, поддерживает тем самым внимание и интерес слушателя, читателя» [Байыр-оол 2013: 5]. Рассмотрим примеры:

(16) *Шарызының орнунда, инек ышкаш кулактарлыг, Чылбыга кадай олуруп-тур* (АА, 55)

шары=зы=ның орнунда инек ышкаш
 вол=IMP/3Sg=GEN вместо корова как
 кулак=тар=лыг Чылбыга кадай олур=уп-тур
 ухо=PL=POSSV Чылбыга женщина сидеть=PAST/3Sg
 ‘На месте его бычка сидела старуха Чылбыга с ушами, как у коровы’.

(17) *Чоруп олурарга, мал-маганның ис-дажсы көстүп кээп-тир* (ББ, 36)

{чор=уп олур=ар=га} мал.маган=ның ис.даж=ы
 {ехать=CV AUX=PF=DAT} скот=GEN след=POSS/3Sg
 {көст=үп кээ=эп-тир}
 {виднеться=CV AUX=PAST/3Sg}
 ‘Когда он ехал, показались следы (его) скота’.

В текстах сказок широко используются частицы *эвеспе*, *иргин*, *чүвең иргин* и междометное слово *оо*. Частица *эвеспе* ‘смотри’, ‘учти’, ‘запомни’, ‘имей в виду’ [TPC: 603; Монгуш 1989: 125] (‘букв. не так ли’) выступает в сочетании с формой на *=n-тыр*, тем самым, мнению А. В. Байыр-оол, она способствует усилению значения миративной семантики формы на *=n-тыр*. «... с *=n-тыр эвеспе*, как правило, оформляются необычные моменты и явления, активные действия героев, яркие и особенные события, которым, казалось бы, удивляется и сам сказитель: ‘смотрите-ка, вот что произошло, оказывается’, ‘знайте, так вот было, оказывается’. Так «рассказчик еще более притягивает внимание слушающего или читателя, а также поддерживает и мотивирует их интерес» в повествовательном [Байыр-оол 2013: 6].

(18) *Алышкылар-даа чаңгыс аъдынга ушкажып алгаи чоруп-тур эвеспе* (АА, 55).

алышкы=лар=даа чаңгыс аъд=ы=н=га
 братья=PL=PTCL один
 конь=POSS/3Sg=INFIX=DAT
 {ушкаж=ып ал=гаиш чор=уп-тур} эвеспе
 {сажать.верхом.рядом=CV AUX=CV AUX=PAST/3Sg}
 PTCL
 ‘А братья сели верхом на своего единственного коня, поехали’.

(19) ... *чип-чиге Барыын-башкы чүкче ... чоруп каап-тырлар эвеспе* (БТ, 42).

чип.чиге Барыын башкы чүк=че
 прямо Запад начальный сторона=LAT
 {чор=уп ка=ап-тыр=лар} эвеспе
 {ехать=CV AUX=PAST/3Sg} PTCL
 ‘(они) направились прямо на начальную западную сторону’.

Пример 19 демонстрирует оформление формой множественного числа показателя *=n-тыр* при множественности субъектов действия.

Исследователи отмечают, что частица *иргин* /*эргин* выполняет пересказывательную функцию, ею привносится оттенок смягчения смысла высказыванию и придается «сказочный колорит» [Монгуш 1998: 135]. Она часто используется часто со словом *чүве* ‘вещь’, ‘предмет’, ‘нечто’ в форме генитива (*чүвең иргин*), сочетается в составе сказуемого с причастиями настоящего-будущего времени на *=r* и прошедшего вре-

мени на =ган.

(20) *Даштыгаар үнгеш көөргө, аг шериг ... диңмиреп чоруп орган иргин* (М, 65).

даштыгаар	үн=геш	кө=өр=ге	
аг			
на.улицу	выходить=CV	смотреть=PF=DAT	народ
шериг {диңмире=п	чор=уп	ор=ган}	иргин
армия {греть=CV	AUX=CV	AUX=PAST/3Sg}	PTCL

‘Когда вышел на улицу, посмотрел (и увидел), (что) ... армия двигалась (в их сторону)’.

(21) *... дөнен инек дег кара дашты чууй тырткаш, ... аъттанып турган эр чүвөң иргин* (БТ, 45)

дөнен	инек	дег	кара	даш=ты
четырёхгодовалый	корова	как	черный	камень=ACC
{чу=уй	тырт=каш}	{аът=тан=ып	тур=ган}	
{скатывать=CV	AUX=CV}	{конь=RFL=CV	AUX=PAST}	
эр	чүвөң	иргин		
мужчина	PTCL	PTCL		

‘...свалив, большой черный камень, (величиной) как четырёхгодовалая корова, (богатырь) сел верхом на коня’.

Сочетание форм на =*n-тыр* и =*ган* с междометным словом *оо*, как правило, встречается в концовке повествования. М. В. Ондар отмечает, что междометное слово *оо* «произносится с восходящей интонацией и достаточно протяжно, что является сигналом завершения сказки» [Ондар 2022: 239].

(22) *... азыраан малы ораныга сыңмас кылдыр өзүп, чурттап чоруй барып-тыр оо!* (ТТ, 522)

азыра=ан	мал=ы	оран=ы=н=га	
выращивать=PP	с к о т	= Р О S S / 3 S g	
край=POSS/3Sg=INFIX=DAT			
сың=мас	кылдыр	{өз=үп	чурт=та=п
помещаться=PF/NEG	так	{расти=CV	
жить=VBLZ=CV			
чор=уй	бар=ып-тыр}	оо	
AUX=CV	AUX=PAST/3Sg}	PTCL	

‘... он зажил, что скот его так разросся, что не помещался в его месте проживания’.

(23) *Токтагана кадайның тос оглу улуг чуртун чурттап, улуг малын малчыдып, ... чурттап чоруй барган-дыр-ла оо! (БТ, 175)*

Токтагана кадай=ның тос огл=у
улуг

Токтагана женщина=GEN девять сын=POSS/3Sg
большой

чурт=у=н чурт=та=п улуг

страна=POSS/3Sg=ACC страна=VBLZ=CV большой

мал=ы=н мал=чыл=ып {чурт=та=п

скот=POSS/3Sg=ACC скот=VBLZ=CV {страна=VBLZ=CV

чор=уй бар=ган-дыр=ла} оо

AUX=CV AUX=PAST=PTCL=PTCL} PTCL

‘Девять сыновей женщины Токтагана зажили в своем краю, ухаживая за своим многочисленным скотом’.

Заключение

Коммуникативные задачи различных жанров фольклорных произведений предполагают использование определенных грамматических форм – маркеров (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Морфологические средства, актуальные в жанрах тувинского фольклора.

Жанры тувинского фольклора	Морфологические средств
1. Пословицы (<i>үлөгер до-мактар</i>)	1) императив 2 лица ед. числа; 2) настоящее-будущее время на =р/=бас
2. Частушки (<i>кожамыктар</i>)	причастие прошедшего времени на =ган + поссесив + винительный падеж.
3. Обрядовый фольклор	
- благословение (<i>йөрээл</i>)	императив 2-го лица ед. и мн. числа;
- заклинания (<i>чалбарыг</i>)	императив 3-го лица ед. числа в значении просьбы
- шаманские тексты (<i>алгыш</i>)	императив 2-го лица мн. числа
- проклятия (<i>каргыш</i>)	императив 3-го лица ед. и мн. числа

4. Повествовательные жанры фольклора	прошедшее время на =п-тыр
--------------------------------------	---------------------------

В тувинских пословицах используется императив 2 лица ед. числа и форма настоящего-будущего времени на =*p* / =*бас*, передающая ту или иную житейскую мудрость как результат жизненного опыта, актуальный всегда вне зависимости от времени. Маркером для частушек является использование совершенно особой формы, которая ни в каком другом тувинском жанре больше не используется – форма причастия прошедшего времени в поссесиве и винительном падеже. В обрядовом фольклоре находят широкое функционирование императивные формы, выступающие в функции опатива: в 3-м лице при передаче значений благопожеланий, заклинаний и проклятиях; во 2-м лице ед. и мн. ч. в значении просьбы в благословениях и шаманских текстах. В повествовательных жанрах фольклора отмечается регулярное употребление глагольной формы на =*n-тыр*, одной из функций которой является выступать специализированным средством пересказывательности.

Язык и специфика произведений устного народного творчества представляет собой сложную и специфическую в своей организации языковую систему. Она существует и функционирует как особая подсистема, которая обогащает и питает своим внутренним содержанием общую грамматическую систему тувинского языка. Проведенное исследование имеет характер постановки вопроса изучения грамматических особенностей тувинских фольклорных текстов, является первой попыткой рассмотрения фольклорных текстов под таким углом рассмотрения и предполагает дальнейшую работу в данном направлении.

Список условных сокращений

ACC – аккузатив; AUX – вспомогательный глагол; CAUZ – каузативный залог; CV – деепричастие; DAT – датив; GEN – генетив; IMP – императив; INFIX – инфикс; FUT – настоящее-будущее время; LOC – местный падеж; NEG – отрицание; NOM – номинатив; PL – множественное число; POSS – поссесив; POSSV – форма обладания; PRTCL – частица; PRON – местоимение; PF – причастие будущего времени; PP – причастие прошедшего времени; PTCL – частица; RECIP – совместно-взаимный залог; RFL – возвратный залог; Sg – ед. число; VBLZ – вербализатор; 2, 3 – лицо; Ø – “нулевая форма”.

Источники:

Дарыма – Народный ученый – Ондар Дарыма. Новосибирск, 2004. – 232 с.

М – Матпаадыр. Кызыл: Тыв. ном үндүрер чери. 1991. 270 с.

Литература:

1. Байыр-оол 2013 – Байыр-оол А. В. Семантика форм =п-тыр и =п-тыр эвеспе в фольклорных текстах тувинского языка // Языки и фольклор коренных народов Сибири. - № 2 (25). Новосибирск: Институт филологии СО РАН, 2013. С. 4 - 7.
2. Гребнев 1960 – Гребнев Л. В. Тувинский героический эпос: опыт историко-этнографического анализа. М.: Восточная литература, 1960. 145 с.
3. Донгак 2010 – Донгак А. С. Индо-тибето-монгольская «обрамленная повесть» в тувинской сказочной традиции. Абакан, 2010. 178 с.
4. Калзан 1964 – Калзан А. К. Тыва литератураның укталган дөстери // Тыва литература: допчу төөгүзү. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери. Ар. 7 – 30.
5. Куулар 1976 – Куулар Д. С. Тоолдар // Тыва улустуң аас чогаалы. Кызыл, 1976. С. 44 – 65.
6. Кыргыс 1992 – Кыргыс З. К. Песенная культура тувинского народа. Кызыл, 1992. 142 с.
7. Кыргыс 1997 – Кыргыс З. К. О тувинских эпических напевах // Тувинские героические сказания (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего) / Сост. С.М. Орус-оол. Новосибирск: Наука, 1997. С. 39 – 51.
8. Монгуш 1963 – Монгуш Д. А. Формы прошедшего времени изъявительного наклонения в тувинском языке. Кызыл, 1963. 168 с.
9. Монгуш 1989 – Монгуш Д. А. О сказуемых тувинского языка, выражающих модальное значение достоверности // Предложение в языках Сибири (Сборник научных трудов). Новосибирск, 1989. С. 19 – 35.
10. Монгуш 1998 – Монгуш Д. А. Частицы как компонент аналитических сказуемых // Языки коренных народов Сибири. Вып. 4. Новосибирск, 1998. С. 122 – 152.
11. Ондар 2016 – Ондар В. С. Отражение категории пространства в тувинском языке (на материале героического эпоса «Боктуг-Кириш, Бора-Шээлей») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 2 (56). С. 129 – 134. EDN: VJUIZV
12. Ондар 2022 – Ондар М. В. Особенности языка тувинских героических сказаний (в сопоставительном аспекте). Абакан: Журналист, 2022. 320 с.
13. Ооржак 2014 – Ооржак Б.Ч. Временная система тувинского языка. М.: Языки славянской культуры, 2014. 184 с. ISBN: 978-5-94456-212-7 EDN: UDIHER
14. Ооржак 2017 – Ооржак Б.Ч. Императив в обрядовой поэзии тувинцев // Филология и культура. Philology and Culture. Казань. №4 (50), 2017. С. 45 – 51.
15. Орус-оол 1987 – Орус-оол С. М. Поэтика тувинского героического эпоса. Кызыл: Тувинское книжн. издательство, 1987. 25 с.

16. Орус-оол 2001 – Орус-оол С. М. Тувинские героические сказания (текстология, поэтика, стиль). М.: Макс Пресс, 2001. 422 с. EDN: QDPWDF
17. Орус-оол 2010 – Орус-оол С. М. Жанры тувинского фольклора // Историческая энциклопедия Сибири. Т. III. Новосибирск, 2010. С. 311.
18. Самдан 2001 – Самдан З. Б. Лики тувинской словесности. I. За фольклорным жемчугом. Кызыл: Республиканская типография, 2001. 114 с.
19. Самдан 2016 – Самдан З. Б. Миф в фольклорной традиции тувинцев. Новосибирск: Наука, 2016. 178 с.
20. Татаринцев 2009 – Татаринцев Б. И. О некоторых группах монголизмов в языке тувинского фольклора (на материале сказок и героических сказаний) // Избранные научные труды. Научное издание. Кызыл: ГУП РТ «Тываполиграф», 2009. С. 68 – 82.
21. ТРС - Тувинско-русский словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1968. 646 с.
22. Хертек Лид. 2015а – Хертек Л. К. К вопросу о лингвистическом анализе эпических текстов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. I. С. 188 – 190.
23. Хертек Лид. 2015б – Хертек Л. К. Концепт «мать» в тувинских героических сказаниях // Мир науки, культуры, образования. ГорноАлтайск, 2015. - № 6 (55). С. 341 – 345.
24. Хертек Лид. 2017 – Хертек Л. К. Своеобразие эпической синонимии (на материале тувинских героических сказаний) // Филологические науки, вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. ч. 1. С. 49 – 52.
25. Хертек Лид. 2018а – Хертек Л. К. Функционирование сравнений в текстах тувинских героических сказаний // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. Кызыл, 2018. №1. С. 43 – 48.
26. Хертек Лид. 2018б – Хертек Л. К. Концепт «пространство» в эпической картине мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. 6(84). Ч. 2. С. 402 – 407.
27. Хертек Люб. 2017 – Хертек Л. К. Иппонимы в тувинских героических сказаниях // Народы Евразии: история, культура, языки. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. - Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2017. С. 300 – 308.
28. Шамина 2013 – Шамина Л. А. Аналитические конструкции тувинского языка в записях фольклорных текстов раннего периода // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2013. № 2 (25). С. 61 – 71. EDN: UBOTFZ

References:

1. Bayyr-ool, A. V. (2013), “Semantics of the forms =p-tyr and =p-tyr evespe in folklore texts of the Tuvan language”, Languages and folklore of the indigenous peoples of Siberia”, no. 2 (25), Novosibirsk: Institute of Philology SB RAS, pp. 4–7. (In Russ.).
2. Grebnev, L.V. (1960), “Tuvinskii geroicheskii ehpos: opyt istoriko-

- ethnograficheskogo analiza” [Tuvan heroic epic: an attempt at historical and ethnographic analysis], M.: Eastern Literature, 145 p. (In Russ.).
3. Dongak, A.S. (2010), “Indo-tibeto-mongol'skaya “obramlennaya povest” v tuvinskoi skazochnoi traditsii” [Indo-Tibetan-Mongolian “framed story” in the tuvan fairy tale tradition], Abakan, 178 p. (In Russ.).
4. Kalzan, A.K. (1964), “Tyva literature uktalghan dosteri” Tyva literature: additional text, Kyzyl: Tyvanyn nom undurer cheri, pp. 7–30. (In Russ.).
5. Kuular, D. S. (1976), “Tooldar” Tyva ulustun aas chogaaly, Kyzyl, pp. 44–65. (In Tuv.).
6. Kyrgys, Z.K. (1992), “Pesennaya kul'tura tuvinskogo naroda” [Song culture of the Tuvan people], Kyzyl, 142 p. (In Tuv.).
7. Kyrgys, Z.K. (1997), “About Tuvan epic tunes”, S.M. Orus-ool (Comp.), “Tuvinskie geroicheskie skazaniya” (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego), [Tuvan heroic tales (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East)], Novosibirsk: Science, pp. 39–51. (In Russ.).
8. Mongush, D.A. (1963), “Formy proshedshego vremeni iz'yavitel'nogo nakloneniya v tuvinskom yazyke” [Forms of the past tense of the indicative mood in the Tuvan language], Kyzyl, 168 p. (In Russ.).
9. Mongush, D.A. (1989), “On predicates of the Tuvan language expressing the modal meaning of reliability” Sentence in the languages of Siberia (Collection of scientific papers), Novosibirsk, pp. 19–35. (In Russ.).
10. Mongush, D.A. (1998), “Particles as a component of analytical predicates” Languages of the indigenous peoples of Siberia, Issue 4. Novosibirsk, pp. 122–152. (In Russ.).
11. Ondar, V.S. (2016), “Reflection of the category of space in the tuvan language (based on the heroic epic “Boktug-Kirish, Bora-Sheelei”)” Philological sciences. Theoretical and practical issues, Tambov: Gramota, no. 2 (56), pp. 129–134. (In Russ.).
12. Ondar, M.V. (2022), “Osobennosti yazyka tuvinskikh geroicheskikh skazanii (v sopostavitel'nom aspekte)” [Features of the language of Tuvan heroic tales (in a comparative aspect)], Abakan: Journalist, 320 p. (In Russ.).
13. Oorzhak, B.Ch. (2014), “Vremennaya sistema tuvinskogo yazyka” [Temporal system of the Tuvan language], M.: Languages of Slavic Culture, 184 p. (In Russ.).
14. Oorzhak, B.Ch. (2017), “Imperative in the ritual poetry of tuvans” Philology and culture”, Kazan, no. 4 (50), pp. 45–51. (In Russ.).
15. Orus-ool, S.M. (1987), “Poehtika tuvinskogo geroicheskogo ehposa [Poetics of the Tuvan heroic epic], Kyzyl: Tuvan book, publishing house, 25 p. (In Russ.).
16. Orus-ool, S.M. (2001), “Tuvinskie geroicheskie skazaniya (tekstologiya, poehtika, stil’)” [Tuvan heroic tales (textual criticism, poetics, style], M.: Max Press, 422 p. (In Russ.).
17. Orus-ool, S.M. (2010), “Genres of Tuvan folklore” Historical Encyclopedia of Siberia, Vol. III, Novosibirsk, 311 p. (In Russ.).
18. Samdan, Z.B. (2001), “Likhi tuvinskoi slovesnosti. I. Za fol'klornym zhemchugom”

[Faces of Tuvan Literature. I. Behind the Folklore Pearls], Kyzyl: Republican Printing House, 114 p. (In Russ.).

19. Samdan, Z.B. (2016), "Mif v fol'klornoi traditsii tuvintsev" [Myth in the folklore tradition of the Tuvans], Novosibirsk: Nauka, 178 p. (In Russ.).

20. Tatarintsev, B. I. (2009), "On some groups of Mongolisms in the language of Tuvan folklore (based on fairy tales and heroic tales)" Selected scientific works. Scientific publication, Kyzyl: State Unitary Enterprise of the Republic of Tatarstan "Tyvapoligraf", pp. 68–82. (In Russ.).

21. Tuvinsko-russkii slovar' [Tuvan-Russian dictionary], M.: Sov. encyclopedia, 1968, 646 p. (In Russ.).

22. Khertek, L.K. (2015a), "On the linguistic analysis of epic texts" Philological sciences. Theoretical and practical issues, Tambov: Gramota, no. 12(54): in 4 parts, Part I, pp. 188–190. (In Russ.).

23. Khertek, L.K. (2015b), "The concept of "mother" in Tuvan heroic tales" The world of science, culture, education, Gorno-Altai, no. 6 (55), pp. 341–345. (In Russ.).

24. Khertek, L.K. (2017), "The Peculiarities of Epic Synonymy (Based on Tuvan Heroic Tales)" Philological Sciences, Theory and Practice, Tambov: Gramota, no. 1(67): in 2 parts, Part 1, pp 49–52.

25. Khertek, L.K. (2018), "Functioning of comparisons in the texts of Tuvan heroic tales" Bulletin of the Tuvan State University. Social and humanitarian sciences, Kyzyl, no. 1, pp. 43–48. (In Russ.).

26. Khertek, L.K. (2018), "The concept of "space" in the epic picture of the world" Philological sciences. Questions of theory and practice, Tambov: Gramota, no. 6 (84), Part 2, pp. 402–407. (In Russ.).

27. Khertek, L.K. (2017), "Hippoonyms in Tuvan heroic tales" Peoples of Eurasia: history, culture, languages. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Gorno-Altai: Gorno-Altai printing house, pp. 300–308. (In Russ.).

28. Shamina, L.A. (2013), "Analytical constructions of the Tuvan language in the records of folklore texts of the early period" Languages and folklore of the indigenous peoples of Siberia, no. 2 (25), pp. 61–71. (In Russ.).

Информация об авторе:

Ооржак Байлак Чаш-ооловна, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва; 667000, Россия, Республика Тыва, Кызыл, ул. Кочетова, 4, e-mail: oorzhak.baylak@mail.ru РИНЦ AuthorID 636936, ORCID 0000-0001-8373-9107

Information about autor:

Oorzhak Baylak Chash-oolovna, Dr. of Sci. (Philology), Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of

*the Republic of Tuva; 667000, 4 Kochetov St., Kyzyl, the Republic of Tuva, e-mail:
oorzhak.baylak@mail.ru
ORCID 0000-0001-8373-9107*

© Ооржак Б. Ч., 2025